

Карл Кантор Александру Зиновьеву: «Сознаю себя как твоё творение»

Дорогой Саша! Ужасно соскучился. Хотел бы видеть тебя здесь, согласился бы и на то, чтобы навестить тебя там.

И вот моё желание почти что осуществилось. Ты в этом сам убедишься, поговорив с Максимом.

Ты любишь меня как свое творение, не вполне удавшееся, как всё, что делает Бог. Но не по твоей вине, конечно. Главное зависело от меня. А на большее, чем я стал, я оказался не способен.

И все-таки я – твоё творение.

Я обязан тебе более, чем кому-либо, раскрепощением своего сознания, тем, что вырастил в себе собственную душу, ту самую, о которой ты сказал так просто, ясно и неопровержимо. И потому я люблю тебя как творение Бога – своего создателя. Сильнее и беззаветнее невозможно.

Еще раз повторюсь: признаю себя как твоё творение; повторюсь для того, чтобы продолжить: не только я, но и мои сыновья. Конечно, ты на них повлиял и непосредственно – читателя! – но, наверное, всё же, главным образом, через меня. Они об этом знают. Максим тебе всё расскажет.

Тип, через которого ты передал мне «Новейший Завет», держал его у себя до вчерашнего дня. Надо ли говорить тебе, что эта книга навсегда, что она предлагает единственно возможный «выход» из всеобщего тупика, что ты почувствовал все обстоятельства жизни и смерти своего Предшественника, как только и может это почувствовать Учитель жизни, Целитель душевных недугов, что ты объяснил заповеданное им проникновенней и несомненной, чем все эзгегенты вместе взятые!!

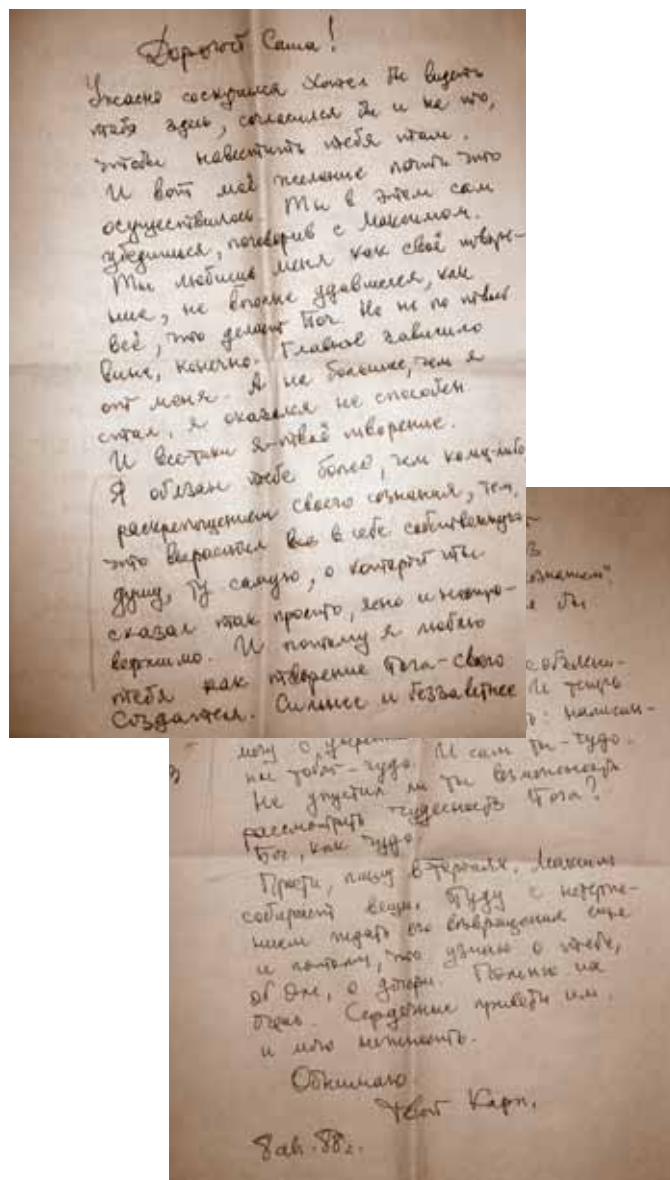
Ты сам все это понимаешь как никто другой. Все другие предложения «спасения» – эрзацы, проявления робости и трусости мысли. Возрождение «Нового» – паллиатив, обман или самообман. Надобен именно «Новейший», твой, Господи, живой и грешный. Мир вступил в полосу неистории. Для кого-то это постистория, для кого-то продолжение неисторического существования при грубой имитации истории.

Ты даешь миру шанс возвратиться в историю тем, кто ее переживал когда-то, и вступить в нее тем, кто её фактически не знал. Поймет ли это мир и когда? По тому, как отнесутся к тебе у нас, можно будет судить об искренности намерений «перестройщиков». Правдеца, поговаривают, собираются печатать.

Решатся ли тебя?

То, что ты создаешь, это, конечно же, не искусство в старом смысле слова, то есть, не нечто автономное – лишь для созерцания, медитаций. Перегородки, разделяющие искусство и жизнь, тобою сломаны, т.е. это сама жизнь, ставшая искусством.

Конечно, Боже, твой «Новейший» можно было бы и изучать. И надо, и будут. Но разве верующие «изучают» Еван-

На фото: Автограф письма Карла Кантора

гелие? Они припадают к нему как источнику жизни. Это совсем другое. Ты – так я думаю – не первый, кто сплавил искусство с жизнью. Прецеденты были. Правда, давно. Одного ты всё время имеешь в виду. Другой – и как мне кажется, более близкий тебе – Рабле. Он ведь тоже создавал своё как Новую Библию. Его Бог тоже не потусторонний. И как ты он чтит Христа, проливает слезы, вспоминая об его участи. Но делает шаг в сторону «абсолютной религии», как ты её понимаешь. Думал ли ты об этом? Если бы Рабле писал сегодня – писал бы как ты.